ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА: ЮРИСДИКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ?

КОШКИНА Дарья Андреевна, соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: morgenstern03@rambler.ru

В статье поднимается важный вопрос о квалификации терроризма как международного правонарушения, так как на данный момент в теории международного публичного права нет единого мнения, является преступление терроризма международным преступлением (преступлением против мира и безопасности человечества) или преступлением международного характера.

Автором установлено, что данное обстоятельство влечет не только проблему квалификации терроризма как преступления, но и значительные сложности в механизме привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений террористического характера. Предлагается разграничить данный механизм и отнести к юрисдикции специализированного Международного трибунала установление виновности в отношении руководителей и создателей международных террористических организаций, а дела в отношении непосредственных исполнителей и лиц, оказывающих в той или иной форме содействие осуществлению террористической деятельности, оставить в юрисдикции национальных судов.

Автор обращает внимание на существенные проблемы международно-правового обеспечения борьбы с международным терроризмом. В настоящее время международно-правовое регулирование отношений, возникающих в связи с противодействием международному терроризму, не достигает своих целей. Так, международный терроризм находится вне юрисдикции Международного уголовного суда. Кроме того, Статут Международного уголовного суда до сих пор не ратифицирован рядом влиятельных и экономически развитых стран (Россия, Соединенные Штаты Америки, Израиль и др.). Действующее международное право не содержит и не предусматривает унифицированного нормативного определения терроризма и международного терроризма. Приведенные обстоятельства порождают правовую неопределенность в оценке конкретных преступных деяний как террористических. Автором предлагается учреждение специального международного судебного органа, специализирующегося только на рассмотрении уголовных дел, возбужденных в отношении международных террористов или по факту совершения актов международного терроризма.

Ключевые слова: терроризм, международное преступление, квалификация, юрисдикция, международный трибунал, международная террористическая организация.

RESPONSIBILITY FOR CRIMES OF INTERNATIONAL TERRORISM: JURISDICTION OF THE INTERNATIONAL TRIBUNAL OR NATIONAL COURTS?

D. A. KOSHKINA, applicant at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: morgenstern03@rambler.ru

The article considers an important question about classification of terrorism like an international offence because in the theory of international public law there isn't united opinion considering the question of whether the terroristic crime is an international crime (a crime contra peace and security of humanity) or an international criminal offence.

The author has determined that this fact entails both the problem of classification of terroristic crime and the complexities of bringing to responsibility of guilty terroristic crimes. That's why the author suggests to divide the mechanism of bringing to responsibility: International tribunal has to judge managers and founders of international terroristic organizations and national courts have to judge executors and persons who commit terrorism.

The author of the article focuses the readers' attention to the existence of the substantial combating terrorism legal provision problems. The author considers, that nowadays the international legal regulation of the relations, occurring in connection with the combating terrorism, is not enough effective in following its aims. Thus, the subject of international terrorism is out of the International Criminal Court jurisdiction framework. Moreover, the Charter of the International Criminal Court has not been approved via the process of ratification yet by some influential and economically highly developed countries, such as: Russia, the United States of America, Israel and by some others. The international law in force doesn't stipulate the unified regulative definition of terrorism or international terrorism. The above mentioned circumstances stimulates legal indefiniteness, negatively influencing the estimation of some criminal deeds or actions as being terroristic. The author also suggests establishing a specialized international judicial

institution, authorized to hear only the criminal cases in the framework of accusation the involved in international terroristic activity persons. This institution is to hear the cases, opened on the basis of the completed terroristic acts.

Keywords: terrorism, international crime, classification, jurisdiction, international tribunal, international terroristic organization.

DOI: 10.12737/art.2018.3.18

Уже долгие годы проблема терроризма поражает умы как должностных лиц, наделенных властными полномочиями, юристов, правоведов, законодателей, так и простых граждан, которые, к сожалению, зачастую становятся невинными жертвами насильственных действий, совершенных террористами. В современном мире террористическая деятельность приобрела такие масштабы, что в большинстве случаев, говоря «терроризм», мы подразумеваем «международный терроризм», так как деятельность террористических ячеек и организаций, подобно паутине паука охватила многие страны мира, став вирусом, с огромной скоростью поражающим все больше и больше органов мирового сообщества. Так, история последних десятилетий показывает, что подавляющее большинство преступлений террористического характера совершается членами конкретных организаций, имеющих определенную иерархическую структуру, стержнем которой является вертикаль власти. И эти организации стремятся к независимости и пропагандируют сепаратистские идеи.

Вместе с тем сам феномен терроризма как преступного деяния до сих пор окончательно не определен ни в теории, ни в практике международного права, что влечет определенные негативные последствия, начиная с установления самого факта совершения данного преступления (т. е. квалификации того или иного действия как терроризм), заканчивая механизмом привлечения к ответственности виновных лиц и отбыванием наказания за него. Так, в теории международного публичного права до сих пор не установлено, к какой категории международных правонарушений следует относить преступление международного терроризма. Ряд специалистов определяют его как международное преступление (преступление против мира и безопасности человечества), иные же характеризуют как преступление международного характера. Например, известный советский ученый-юрист И. И. Карпец дает терроризму следующее определение: «Терроризм — это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (т. е. охватывающая два и более государств) характер организационная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и так далее; терроризм может сопровождаться разрушением

и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов»¹.

В «Трактате по международному уголовному праву» терроризму как международному преступлению дана следующая характеристика: «Терроризм является международным преступлением, которое угрожает человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляет всеобщую совесть и наносит ущерб человеческому достоинству»².

Очевидно, что разрешение вопроса о том, к какой категории международных правонарушений относится терроризм, в значительной степени способствовало бы установлению четкого механизма привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления террористического характера. В данном случае представляется необходимым обратиться к практике Нюрнбергского трибунала, который фактически признал возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества: «Преступная организация аналогична преступному сговору в том смысле, что сущность их заключается в сотрудничестве в преступных целях. Должна быть группа связанных друг с другом лиц, организованная для достижения общей цели»³. Таким образом, Трибунал признал ряд организаций гитлеровской Германии преступными «именно за коллективные деяния, а не за действия отдельных руководителей. Последние были привлечены к самостоятельной уголовной ответственности как физические лица за преступления против человечности, военные преступления и за преступления против мира»⁴. Каким образом подобные заявления коррелируют с современной ситуацией и деятельностью международных террористических организаций (МТО)? Ответ лежит на поверхности: в настоящее время МТО фактически осуществляют настолько масштабную, четко организованную, заранее спланированную деятельность, имея при этом строгую иерархию, что данное

¹ Карпец И. И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 64—65.

² Tran-Tam. Crimes of Terrorism and International Criminal Law // A Treatise on International Criminal Law / eds. by M. Ch. Bossioni, V. P. Nanda. Vol. 1: Crimes and Punishment. Springfield, Illinois, 1973. P. 493.

³ См.: Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И. А. Ледях, И. И. Лукашука. М., 1995. С. 195, 213.

⁴ Иногамова-Хегай Л. Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве России // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений: сб. ст. / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2008. С. 184.

обстоятельство дает основания определять их в качестве юридических лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за организацию и осуществление террористической деятельности, что, в свою очередь, позволяет определить международный терроризм как преступление против мира и безопасности человечества.

Представляется, что при таком подходе были бы все основания для привлечения лиц, стоящих во главе такой МТО, как ИГИЛ, в том числе ее руководителя Абу Бакра аль-Багдади, факт гибели которого до сих пор обсуждается в СМИ и активно опровергается различными источниками, к уголовной ответственности за совершение международного преступления.

Следует полагать, что еще одним фактором квалификации международного терроризма как международного преступления является то обстоятельство, что в настоящее время деятельность тех или иных террористических организаций поддерживается и финансируется конкретными государствами, и даже сами МТО, как показывает история, были созданы по инициативе некоторых стран, в первую очередь Британской империи, еще на рубеже XIX—XX в.⁵ Разумеется, подобная поддержка не осуществляется открыто, однако на протяжении последних десятилетий она становится более явной, в связи с чем о ней начинают говорить на официальном уровне. Характерным примером является недавнее заявление ОАЭ, Королевства Бахрейн, Саудовской Аравии и Арабской Республики Египет, к которым позднее присоединились Исламская Республика Мавритания, Мальдивская Республика и Республика Маврикий о разрыве дипломатических отношений с Катаром в связи с его обвинением в поддержке и финансировании терроризма.

Таким образом, ввиду высокого уровня опасности международного терроризма и его распространения по всему земному шару, сопряженных с посягательствами на общественные устои, препятствующими адекватному развитию и функционированию социума, представляется целесообразным рассматривать

международный терроризм именно как международное преступление, а не как преступление международного характера, но с возможностью применения мер уголовного наказания не только в отношении руководителей МТО, ответственных за реализацию политики, способствовавшей развитию международного терроризма, но и отдельных физических лиц, виновных в совершении конкретных деяний террористического характера.

В связи с этим следует предположить, что механизм привлечения к уголовной ответственности указанных выше лиц, фактически формирующих две отдельные категории, должен быть разграничен. Представляется, что решение о виновности организаторов террористических актов и самой террористической деятельности в целом, к которым можно отнести руководителей, создателей МТО, а также иных лиц, в той или иной степени наделенных «властными полномочиями», должно выноситься Международным трибуналом (либо иным определенным компетентным судебным органом), в то время как дела в отношении непосредственных исполнителей, лиц, оправдывающих и распространяющих идеологию терроризма, в том числе посредством использования сети «Интернет», оказывающих материальную помощь либо иным способом вовлеченных в осуществление террористической деятельности, должны рассматриваться национальными судами по законодательству той страны, где этот суд располагается, а наличие международного элемента в составе преступления в таком случае влияет только на определение территориальной подсудности и при определенных обстоятельствах на решение вопроса об экстрадиции.

Обратим внимание на то обстоятельство, что дела по международным преступлениям рассматриваются Международным уголовным судом (МУС), однако до настоящего времени международный терроризм находится вне юрисдикции Суда, что стало одной из причин нератификации Российской Федерацией Статута МУС, вступившего в силу с 1 июля 2002 г., так как в качестве одной из позиций России относительно МУС было следующее: «В юрисдикцию МУС должны входить агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности и наиболее тяжкие террористические преступления»⁶. Статут МУС не ратифицирован также США, Израилем и рядом других ведущих государств, в связи с чем решения МУС не являются для этих стран обязательными. Это послужило причиной того, что в апреле 2015 г. Испания заявила о своем намерении передать в СБ ООН проект резолюции о создании международного суда, который будет специализироваться исключительно на преступлениях международных тер-

⁵ Данное утверждение в особенности справедливо для объединений, пропагандирующих идеи радикального ислама на Ближнем Востоке, таких как, например, основанная в 1928 г. религиозно-политическая ассоциация «Братья-мусульмане», созданное на основе ее иерусалимского подразделения движение «ХАМАС» и ряд иных, история возникновения которых начинается еще в XIX в. в период так называемой Большой игры, когда Российская и Британская империи боролись за раздел сфер влияния в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. К этому периоду также относится и приход к власти в Саудовской Аравии сторонников идей ваххабизма при значительной поддержке представителей высших кругов Британии, для которых характерна крайняя нетерпимость не только к другим религиям, но к иным конфессиям ислама, в связи с чем ваххабизм является «плодородной почвой» для формирования и развития идей радикализма и экстремизма.

⁶ Кибальник А. Римский Статут Международного уголовного суда и национальные интересы России // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений. С. 136.

рористов. Необходимость создания подобного органа была озвучена и в ноябре 2015 г. на собрании членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы РФ спикером В. Матвиенко, призвавшей к созданию международного трибунала по преступлениям террористов⁷. Тем не менее подобный суд до сих пор не создан, причиной чему, по заявлениям представителей ООН, является отсутствие универсальной дефиниции термина «терроризм». Однако организация подобного института в настоящее время является необходимой мерой для осуществления антитеррористической деятельности в международном формате и формирования эффективного правового механизма противодействия международному терроризму. Представляется, что таким институтом может стать функционирующий на постоянной основе специализированный Международный трибунал, созданный как самостоятельный судебный орган.

Таким образом, очевидно, что международный терроризм как уголовное деяние не может рассматри-

ваться односторонне, что напрямую влияет и на формирование механизма привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления террористического характера. Представляется, что разграничение ответственности организаторов и непосредственных исполнителей стало бы не только адекватной мерой в борьбе с терроризмом, но и той нормой, которая воплотила бы в себе такие принципы, как законность и справедливость, так как очевидно, что любой организатор подобного вида деятельности должен понести куда более суровое наказание, чем обычный исполнитель, и данный принцип разделения ответственности реализован в уголовных законодательствах многих стран. Международное и внутригосударственное право не могут существовать друг без друга, без гармоничного взаимопроникновения, что особенно проявляется в настоящее время. Поэтому следует полагать, что подобное заимствование и проецирование определенных принципов и механизмов внутригосударственного права в международное в данном случае стало бы последовательной и эффективной мерой на пути построения системы противодействия такому страшному злу, как международный терроризм.

⁷ URL: <https://rg.ru/2015/04/14/sud.html>; <https://russian.rt.com/article/131374>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Tran-Tam. Crimes of Terrorism and International Criminal Law // A Treatise on International Criminal Law / eds. by M. Ch. Bossioni, V. P. Nanda. Vol. 1: Crimes and Punishment. Springfield, Illinois, 1973.

Иногамова-Хегай Л. Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве России // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений: сб. ст. / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2008.

Карпец И. И. Преступления международного характера. М., 1979.

Кибальник А. Римский Статут Международного уголовного суда и национальные интересы России // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений: сб. ст. / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2008.

Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И. А. Ледях, И. И. Лукашука. М., 1995.